

Девушка плотно сжала губы и закрыла глаза, ее тонкие ресницы слегка подрагивали.

В самом начале Цю Ли думал, что первый поцелуй с ней будет вызывать совсем другие чувства и ощущения.

Однако на самом деле он не испытывал ни малейших эмоций.

Если бы она на самом деле хотела более тесных контактов с ним, их поцелуй был бы совсем другим. А так он не почувствовал, что что-то получил от девушки.

Цю Ли стало безразлично, и он отпустил ее.

Цзян Юй открыла глаза, сила на ее запястье ослабла, молодой человек повернулся к ней спиной и кинул:

— Уходи.

— Цю Ли...

— В тебе нет ничего такого, что могло бы понравиться, так что в будущем не появляйся передо мной...

Девушка запаниковала: если она уйдет в этот раз, то, возможно, больше никогда не сможет сблизиться с ним.

Впереди была пропасть, а позади — обрыв, она была в отчаянии и не могла облажаться.

Прикусив губу, она подошла к нему и дернула за край рубашки:

— Цю Ли, мы можем не расставаться?

— Уходи, — Тот оттолкнул ее. — Ты ничего не чувствуешь ко мне, так почему ты хочешь продолжить со мной встречаться?

Цзян Юй опустила голову, ее голос дрожал:

— Можешь ли ты... дать мне еще один шанс?

У нее не было выхода.

Услышав ее слова, парень почувствовал, что в его душе не было никаких новых чувств, и он отчаянно нуждался в большем.

Он молча взял нож со стола.

Только ярко-красная кровь могла заставить его почувствовать себя настоящим.

Однако, когда острое лезвие вот-вот должно было пронзить кожу его руки, девушка закричала и схватила его:

— Ты с ума сошел!

Лезвие скользнуло по ладони девушки, и она тут же перевернула руку, на которой он мог увидеть кровь, стекающую по линиям ее ладони и капающую на пол.

Лезвие упало с громким звуком на пол, и парню показалось, что его кровь в теле перестала циркулировать.

Его сердце вот-вот должно было взорваться.

В прошлом кровь могла дать ему только визуальную стимуляцию, и даже если он был ранен, она не могла причинить ему никакой физической боли.

Но в тот момент, когда Цю Ли причинил ей боль, то осознал совершенно новое чувство, которого раньше никогда не испытывал.

Чувство, которое было похоже на тысячу стрел, пронзивших его сердце.

Цзян Юй стиснула зубы и слабо прошептала:

— Ты сумасшедший...

Цю Ли неосознанно поднял ее руку, а в следующую секунду развернулся и бросился из кухни для поиска аптечки.

Пошатывающаяся фигура чуть не упала.

Девушка, терпя боль, выключила газ. Пельмени в кастрюле уже сварились и плавали по воде.

Парень вбежал обратно, держа в руках аптечку, опустился на колени и стал лихорадочно

рыться в ней в поисках бинта, дезинфицирующего средства и юньнаньского порошка*.

П.п.: □□□□ — кровоостанавливающее и болеутоляющее средство.

Найдя все это, он потянул ее вниз, чтобы та могла присесть на корточки, дрожащей рукой взял ее за руку, обмакнул ватный тампон в дезинфицирующее средство и протер им вокруг раны.

К счастью, рана была неглубокой, просто повредился верхний слой кожи. Он нанес немного лекарственного порошка, а затем обернул рану бинтом.

Хотя Цзян Юй чувствовала боль, больше всего ее поразило... то, что этот молодой человек стоял на коленях на полу.

Все угрозы и ощущение подавляемой жестокости исчезли.

Она впервые видела на его лице такую сильную заботу и привязанность.

Не в силах это вынести, девушка попыталась утешить его:

— Мне совсем не больно.

— Я не спрашивал, больно ли тебе, — его лицо осунулось, голос стал хриплым, и он со слабым упреком добавил: — Я отпускаю тебя.

— Я не хочу уходить, — увидев, что он наконец-то успокоился, Цзян Юй вздохнула с облегчением и горько улыбнулась: — Я еще не поела пельменей.

— Психопатка.

— Это ты псих, понял?! — Она зачерпнула пельмени из кастрюли и подала их к столу. — Ешь.

Цзян Юй сел, не торопясь есть, но осторожно расстегнул рукава.

На его руке были шрамы от лезвия бритвы — старые, новые, уже практически зажившие и только зарубцевавшиеся... Он сам их наносил.

— Да что с тобой такое! — Она отложила ложку и посмотрела на шрамы, нахмурившись. — Неужели ты не можешь быть нормальным человеком?!

— Да, я не могу им, — он произнес это довольно обыденно.

— Только дети с психическими заболеваниями будут делать такие наивные и глупые действия, как вредить самому себе, — укоризненно воскликнула девушка. — Разве не больно так много и часто резать себя?

Видя эти старые и новые шрамы, она почувствовала его боль.

Цю Ли помешал палочками пельмени в миске и безучастно задал вопрос:

— Ты когда-нибудь видела, чтобы труп что-нибудь чувствовал?

— Ты говоришь сейчас, как ученик начальных классов.

— Ну и ладно.

Человеческое горе и радость несовместимы. Она никогда не сможет понять его чувств.

Она будто находилась в ловушке.

* * *

Цзян Юй видела, что парень упрямится, поэтому просто перестала его уговаривать и ела пельмени, опустив голову.

Пельмени были набиты кукурузой, и это блюдо было одним из ее любимых.

— Вкусно?

Цю Ли не чувствовал вкуса и просто механически глотал пищу:

— Обычно.

— Тогда, похоже, то, что у меня в миске, вкуснее.

Цзян Юй взглянула на него, а затем, по старым правилам, протянула ему миску с оставшимися пельменями.

Одновременно он подвинул к себе ее тарелку, опустил голову и принялся за еду.

Когда Цю Ли увидел, что ей совсем не противны пельмени, которые он съел, его настроение...

необъяснимо улучшилось.

Он ел молча, и на этот раз вкусовые рецепторы на кончике его языка наконец-то ощущали насыщенный вкус.

Кукуруза была довольно хрустящей, говяжья начинка была мягкой, а лук придавал блюду изюминку.

И хотя в качестве приправы использовалась только соль, на кончике его языка эта миска пельменей стала для него самым восхитительным блюдом в мире.

— Твоя рука все еще болит? — не поднимая головы, безучастно спросил он.

Девушка недовольно буркнула:

— До смерти болит.

Он сделал небольшую паузу, затем медленно протянул руку и осторожно сжал тыльную сторону ее ладони.

Хотя это действие несколько не облегчило боль от раны, но в этот момент она могла глубоко почувствовать вину парня.

Цзян Юй убрала руку и сердито сказала:

— В следующем месяце у меня очень важное соревнование. Если эта рана не заживет, я привлеку тебя к ответственности.

Парень посмотрел на светлую кожу ее руки и снова опустил взгляд на глубокие и поверхностные шрамы на своей руке.

Эти шрамы совсем не причиняли ему боли, но лезвие ножа, резанувшее по руке Цзян Юй... оно пронзало до костей.

— Посмотрю, что можно сделать, — Цю Ли негромко продолжил: — Это не повлияет на твое соревнование.

— Забудь об этом, что еще можно сделать? — Цзян Юй махнула рукой и великодушно сказала: — Просто пообещай мне, что больше не будешь резать себя ножом. Теперь ты не можешь причинять вред другим, не говоря уже о себе!

Цю Ли опустил рукава, прикрыв уродливые шрамы на руках, и замолчал.

После того как они вдвоем поужинали, Цзян Юй встала и приготовилась уходить:

— Ты сам помой посуду, а я пойду домой.

Однако, когда она взяла свою школьную сумку и уже собиралась уходить, Цю Ли вдруг протянул руку и схватил ее за край одежды.

Цзян Юй почувствовала, что ее удерживают, и в замешательстве обернулась.

Но молодой человек слегка опустил голову и произнес негромким и подавленным голосом:

— Я больше не буду этого делать, сяо Юй.

<http://tl.rulate.ru/book/95252/3558973>